

Настоящий сборник посвящен 150-летию Одесского археологического музея АН УССР и подготовлен к печати научными сотрудниками музея и Одесского госуниверситета имени И. И. Мечникова. Отражены результаты полевых исследований памятников разных эпох — от каменного века до позднего средневековья. Анализируются материалы по истории и культуре древнеземледельческого населения и степных кочевых племен, памятников античной цивилизации и местного населения Северного Причерноморья конца I тыс. до н. э. — начала I тыс. н. э., сообщаются археологические сведения о золотоордынском городе XIII—XIV вв. Дан обзор двух значительных коллекций античного искусства и древнего ювелирного художественного ремесла. Наряду с обобщающими работами публикуются первые сведения о вновь открытых памятниках.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

д-р ист. наук П. О. КАРЫШКОВСКИЙ (отв. ред.),
канд. ист. наук С. А. БУЛАТОВИЧ, Г. А. ДЗИС-РАЙКО,
И. Б. КЛЕЙМАН (отв. секр.),
канд. ист. наук В. Н. СТАНКО, Э. Ф. ПАТОВА,
И. Т. ЧЕРНЯКОВ

Редакция информационных изданий

МАТЕРИАЛЫ ПО АРХЕОЛОГИИ
СЕВЕРНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ

Выпуск 8

Печатается по постановлению музейного совета
Одесского археологического музея
АН УССР

Редактор Л. П. Блажевич
Художественный редактор С. П. Квитка
Оформление художника И. М. Галушки
Технический редактор Г. М. Терезюк
Корректоры Я. М. Зубко, Д. Я. Канер

Сдано в набор 15.V.1975 г. Подписано к печати 7.XII.1976 г. БФ. 15485.
Бумага № 1. 70x108/16. Усл. печ. листов 21. Уч.-изд. листов 19,7.
Тираж 1000. Зак. № 1927. Изд. № 33. Цена 1 р. 66 коп.

Издательство «Наукова думка». Киев, Репина, 3
Одесская городская типография. Одесса, Ленина, 49

М 10602—645
М221(04)—76

© Одесский археологический музей АН УССР, 1976

СТАТЬИ

Г. А. ДЗИС-РАЙКО

150 ЛЕТ ОДЕССКОМУ АРХЕОЛОГИЧЕСКОМУ МУЗЕЮ

В 1975 г. Одесский археологический музей Академии наук Украинской ССР, один из старейших и богатейших в нашей стране, отмечает свой 150-летний юбилей. Основанный из небольших частных собраний предметов старины, музей превратился в одну из лучших сокровищниц археологических источников по истории Северного Причерноморья, в научно-исследовательское и научно-просветительное учреждение. Его коллекции широко известны не только в нашей стране, но и за ее пределами. Учитывая специфику и объем научно-исследовательской работы, в 1971 г. было принято решение о переводе Одесского археологического музея в систему Академии наук Украинской ССР. Это решение, отражающее заботу Коммунистической партии и Советского правительства о развитии археологии, явилось высокой оценкой деятельности музея.

Одесский археологический музей — наследник двух старейших исторических организаций нашей страны — Одесского городского музея древностей и Одесского общества истории и древностей.

В начале XIX в. в России усилился интерес к отечественной истории, в связи с чем создавались ученые общества и музеи. В специальной литературе¹ неоднократно отмечался факт очень раннего пробуждения интереса передовой части одесской интеллигенции к прошлому вновь воссоединенного с Россией Новороссийского края. Северное Причерноморье богато памятниками археологии. Желая уберечь их для потомков, дать их научное описание, многие образованные люди коллекционировали предметы старины. Одним из таких любителей древностей был одесский чиновник И. П. Бларамберг. Его дом на Канатной улице (теперь улица Свердлова) стал своеобразным клубом,

¹ А. А. Скальковский. Одесса за 40 лет назад. — Труды Одесского статистического комитета, т. IV. Одесса, 1870; S. Q. Kohl. Russen in Südrussland, Bd. II. Dresden—Leipzig, 1841; К. П. Зеленецкий. Жизнь и деятельность И. П. Бларамберга. — ЗООИД, т. II. Одесса, 1848; Ф. К. Брун. Тридцатилетие Одесского общества истории и древностей. — ЗООИД, т. VIII. Одесса, 1872; Notice sur la Société Imperial Odessoise d'histoire et d'antiquités. Odessa, 1875; В. Н. Юргевич. Краткий очерк деятельности Императорского Одесского общества истории и древностей. — ЗООИД, т. XIV. Одесса, 1886; его же. Исторический очерк пятидесятилетия деятельности ИООИД. Одесса, 1889; А. Марков. Императорское Одесское общество истории и древностей. — Вестник археологии и истории, т. VII, отд. III. СПб., 1888; М. Г. Попруженко. Императорское Одесское общество истории и древностей. — Исторический вестник, 1914, № 11; его же. Из материалов для истории одесских просветительных учреждений. — ЗООИД, т. XXIX. Одесса, 1914; Э. Р. Штерн. Отчет о деятельности Общества за период 1889—1899 гг. — ЗООИД, т. XXII. Одесса, 1900; С. С. Дложевский. Одесский державный историко-археологический музей. К., 1927; М. С. Силицын. Развитие археологии в Одессе. — ЗОАО, т. 1 (34). Одесса, 1960; П. Г. Чухрий. Археологическая наука — важная часть исторических знаний. — МАСП, вып. 5. Одесса, 1966; С. Н. Библиков. К 50-летию археологической науки на Украине. — СА, 1967, № 3, и др.

профессором Новороссийского университета, он с 1896 по 1911 г. являлся главным хранителем музея. Круг научных интересов Э. Р. Штерна был очень широк. Он занимался изучением первобытных культур и произвел раскопки трипольского поселения у с. Петрены в Молдавии. Прекрасный знаток классической филологии, он работал над эпиграфическими памятниками и трудами древних авторов, написал ряд обобщающих работ по античной истории Северного Причерноморья. Штерн продолжил начатые в 1884 г. Р. Пренделем раскопки античного поселения на о. Березани, провел исследования античных и средневековых напластований в Тире-Белгороде на Днестровском лимане. Он поставил на научную основу учет и хранение музейных экспонатов. Каталоги коллекций, составленные Э. Р. Штерном, до настоящего времени служат ценным пособием при работе над археологическими первоисточниками.

Одним из наиболее важных событий последних лет существования общества были раскопки кургана в 1912—1913 гг. на окраине Одессы в Слободке-Романовке. Здесь А. В. Добровольский и М. Ф. Шкадышек исследовали 30 разновременных погребений и получили материал эпохи энеолита и бронзы Северо-Западного Причерноморья⁵.

В последующие годы общество ослабило работу, число его членов сократилось. К 1919 г. оно распалось.

За время деятельности Одесского общества истории и древностей был накоплен огромный материал по археологии Северного Причерноморья, создан широко известный музей. Было положено начало научному изучению юга Украины. Однако труды одесских археологов дореволюционного периода нередко носили чисто описательный характер. В них не нашли отражения вопросы социальной истории. Мало уделялось внимания изучению памятников первобытных культур, местных «варварских» племен скифо-сарматского времени. Большую часть коллекций составляли античные памятники, главным образом произведения искусства. Экспозиция музея строилась без определенной системы. Круг посетителей музея был крайне узок.

Среди первых декретов Советской власти были декреты о национализации музеев и объявление памятников истории и культуры достоянием народа. Забота партии и правительства об охране памятников материальной и духовной культуры явилась реальной основой для развития археологической науки и музейного дела.

В марте 1920 г. музей Одесского общества был национализирован. Перед новым коллективом сотрудников, который возглавил С. С. Дложевский, была поставлена задача восстановить разрушенный во время гражданской войны музей. Работа началась с упорядочения фондов и создания новой экспозиции. Музей становится научно-просветительным учреждением, которое наряду с научными решает задачи массовой пропаганды. Это требовало новых форм работы. Экспозиция музея должна была расширять кругозор, повышать культурный уровень советских людей, способствовать выработке марксистско-ленинского мировоззрения. Сотрудники музея организуют передвижные выставки, выступают с лекциями по древней истории в музее, на предприятиях, в учреждениях, воинских частях и школах. Широкая просветительская работа обеспечила популярность музею. Уже в 1926 г. ежемесячно

⁵ А. В. Добровольский. Раскопки кургана в предместье Одессы Слободка-Романовка. — ЗООИД, т. XXXII. Одесса, 1915, с. 123—145.

музей посещало 1,5 тыс. человек, в то время как, например, за период 1907—1912 гг. число посетителей в год составляло около 3 тыс.

В связи с реорганизацией системы народного образования из университета были переданы в музей коллекции кабинета изобразительных искусств — предметы нумизматики, керамика Березани и Ольвии, памятники древнего Египта, каменные орудия труда и др. Увеличилась и библиотека музея. В дореволюционное время книжный фонд пополнялся в основном за счет обмена и подарков, а с 1924 г. было налажено систематическое комплектование библиотеки периодическими изданиями, в том числе и зарубежными.

Главным источником увеличения музейных коллекций становятся археологические раскопки. С 1921 г. М. Ф. Болтенко начинает раскопки в с. Усатово под Одессой, где были открыты поселение и могильники ранее неизвестной археологической культуры, названной по месту находки усатовской. Этот археологический комплекс эпохи энеолита М. Ф. Болтенко и Е. Ф. Лагодовская исследовали более 20 лет⁶.

В организации археологического изучения Северо-Западного Причерноморья большую роль сыграла созданная в 1923 г. Одесская комиссия краеведения при Академии наук УССР. Председателем ее был директор музея С. С. Дложевский. В состав секции археологии входили М. Ф. Болтенко, В. И. Гошкевич, Ф. А. Козубовский, Д. И. Эварницкий, А. В. Добровольский и др. Было издано несколько выпусков «Вісника Одеської комісії краєзнавства», в которых опубликовано более 30 работ по археологии Северного Причерноморья⁷. Сотрудники музея и члены комиссии устанавливают тесные контакты с учеными Москвы, Ленинграда, Киева, Харькова. Для подготовки новых научных кадров при музее в 1929—1933 гг. была открыта аспирантура.

При планировании полевых исследований учитывалась необходимость раскопок разновременных памятников для всестороннего изучения древней истории юга Украины. Наряду с возобновлением экспедиций в Ольвии и на Березани были начаты разведки и раскопки новых памятников в междуречье Днестра и Южного Буга. Было проведено обследование памятников по р. Ингульцу (А. В. Добровольский), организована экспедиция в зону строительства Бугской электростанции (Ф. А. Козубовский, Е. Ф. Лагодовская, А. В. Добровольский). Археологические экспедиции работали в Усатово, Сабатиновке, Лузановке, Киселово, Петуховке; были разведаны берега Куяльнического лимана, Жевахова Гора в Одессе.

В одном из усатовских курганов в 1937 г. была найдена каменная плита с рельефными изображениями человека и животных — уникальный памятник эпохи энеолита⁸.

Раскопки 1929—1930 и 1937—1938 гг. в Лузановке открыли античное поселение IV—III вв. до н. э.⁹

⁶ М. Ф. Болтенко. Раскопки Усатовско-Большекуюльнического поля культурных остатков. — ВОКК, ч. 2-3. Одесса, 1925; его же. Стратиграфия и хронология Большого Куяльника. — МАСП, вып. 1. Одесса, 1957; его же. Кераміка з Усатова. — ТКУ, т. I. К., 1926; О. Ф. Лагодовська. Усатівська культура та її місце в археологічному минулому України. — Вісник АН УРСР, № 6. К., 1947.

⁷ ВОКК, ч. 4-5. Одесса, 1926.

⁸ Э. Ф. Патокова. Изображение животных на памятниках Большого Куяльника — Усатово. — МАСП, вып. 1. Одесса, 1957, с. 35—36.

⁹ К. А. Раевский. Научно-исследовательская работа Одесского исторического музея. — ВДИ, № 2/7. М., 1939; М. С. Синицын. Древнее поселение в Лузановке. — МАСП, вып. 1. Одесса, 1957.

Е. Ф. Лагодовская и А. В. Добровольский в 1938 г. произвели раскопки в Сабатиновке на Ю. Буге, где был открыт многослойный памятник эпохи неолита — энеолита — бронзы.

С 1924 по 1940 г. музей участвовал в раскопках Ольвии, в 1940 г. начал раскопки у с. Петуховка под Очаковым.

В предвоенные годы были открыты: палеолитическая стоянка (мустье) в пещере у с. Ильинка близ Куяльницкого лимана¹⁰, поселение черняховской культуры у с. Киселево (под Одессой)¹¹, несколько кладов, в том числе известный Красномаяцкий клад литейщика¹², и ряд других памятников.

Коллектив музея в 1940—1941 гг. подготовил к печати сборник «Записок» музея, в котором излагались результаты научной работы за несколько лет, однако начавшаяся Великая Отечественная война помешала выходу его в свет.

Временная оккупация Одессы фашистами прервала работу музея. Экспозиция и фонды были разрушены, от артобстрелов пострадало здание музея. Созданная оккупантами «Трофейная комиссия» вывезла в Бухарест и Яссы наиболее ценные коллекции, свыше 20 тыс. томов книг, рукописный фонд. Паспорта многих экспонатов были утеряны, что снизило научное значение этих памятников.

После освобождения Одессы в 1944 г. партийные и советские организации выделили необходимые средства для восстановления музея и организации его научной работы. Были возвращены вывезенные во время войны коллекции, однако многие ценные экспонаты оказались утраченными.

Сотрудники музея выполнили большую и кропотливую работу по организации учета и хранения экспонатов, восстановлению их паспортов, построили новую экспозицию и уже в 1945 г. начали экспедиционные исследования.

За период 1945—1948 гг. проведены раскопки под Одессой (Черноморка), на о. Березани, в Усатово, Ильинке, Грушевке. В 1949—1950 гг. возобновлены раскопки Петуховского городища (Л. М. Славин, М. С. Сеницын), начаты исследования разновременных памятников у сел Викторовка (Л. М. Славин, М. Ф. Болтенко, С. И. Капошина) и Рыбаковка Николаевской области, раннетрипольского поселения Александровка (А. Л. Есипенко) в Кодымском районе Одесской области. В междуречье Днестра и Ю. Буга проведены разведки; в результате которых открыто 165 новых памятников трипольской культуры, эпохи бронзы, античного времени, черняховской культуры, курганы. Благодаря разведкам и раскопкам, музейные коллекции в течение 1947—1955 гг. увеличились на 10 тыс. экспонатов.

В 1959 г. на базе музея создано Одесское археологическое общество, объединившее ученых, специалистов и любителей-краеведов, занимающихся изучением древней истории Северного Причерноморья. Общество поставило своей целью также охрану памятников археологии и пропаганду исторических знаний, содействовало расширению научных связей Одесского археологического музея с учеными Москвы, Ленинграда, Киева и других городов, с ведущими музеями страны.

¹⁰ А. В. Добровольский. Пещера коло села Іллінка Одеської області.—Археологія, т. IV. К., 1950.

¹¹ К. А. Раевский. Наземные сооружения земледельцев междуречья Днестра в I тысячелетии н. э. — СА, 1965, т. XXIII.

¹² И. Т. Черняков. Красномаяцкий клад литейщика. — КСОГАМ за 1963 г. Одесса, 1965.

В развитии научной работы музеем большую помощь оказали сотрудники Одесского университета (М. С. Сеницын, И. Д. Головкин и др.). С кафедрой древней истории университета музеем проводятся совместные экспедиции. Работники музея участвуют также в экспедициях Института археологии АН СССР и его Ленинградского отделения, Института археологии АН УССР, Института истории АН МССР.

После продолжительного перерыва в 1960 г. были возобновлены раскопки усатовских могильников (Э. Ф. Патокова), исследовано несколько курганов и начаты работы на бескурганном могильнике¹³.

Совместно с ленинградскими археологами под руководством П. И. Борисковского музейные сотрудники приняли участие в исследовании палеолитических памятников, в том числе стоянки Большая Аккаржа, открытой под Одессой краеведом В. И. Красковским¹⁴. Несколько палеолитических и мезолитических памятников открыто и обследовано на левобережье Нижнего Днестра В. И. Красковским и В. Н. Станко¹⁵.

На восточном берегу Днестровского лимана с 1958 г. музеем совместно с университетом ведут раскопки античного городища у с. Роксоланы Овидиопольского района (М. С. Сеницын, А. Г. Загинайло, Н. М. Секерская, В. И. Кузьменко). Город, названный в трудах древних авторов Никонием¹⁶, существовал с VI в. до н. э. по IV в. н. э. В настоящее время на городище вскрыта значительная площадь, исследованы слои римского, эллинистического и раннего античного времени, открыты жилые и хозяйственные комплексы, остатки вымощенных улиц, водостоки, получен массовый материал, позволяющий судить об экономике, торговых и культурных связях города¹⁷.

В связи с изучением вопроса взаимовлияний античной культуры и культур скифских и гето-фракийских племен проведены исследования памятников IV—III вв. до н. э. на берегах Днестровского лимана у сел Николаевка и Надлиманское Овидиопольского района под руководством А. И. Мелюковой (Г. А. Дзис-Райко)¹⁸ и у сел Пивденное и Затока в Белгород-Днестровском районе (А. Г. Сальников)¹⁹.

¹³ Э. Ф. Патокова. Обряд погребений усатовских курганных могильников. (По материалам раскопок 1926—1962 гг.)—ЗООА, т. II (35). Одесса, 1967; ее же. Раскопки Усатовского бескурганного могильника в 1964 г. — МАСП, вып. 7. Одесса, 1971.

¹⁴ П. И. Борисковский. Позднепалеолитическая стоянка Большая Аккаржа по раскопкам 1959 г. — КСОГАМ за 1960 г. Одесса, 1961; ео же. Раскопки позднепалеолитической стоянки Большая Аккаржа в 1961 г. — КСОГАМ за 1961 г. Одесса, 1963.

¹⁵ В. И. Красковский, В. Н. Станко. К археологической карте-схеме памятников каменного века Нижнего Поднепровья. — МАСП, вып. 5. Одесса, 1966.

¹⁶ П. О. Карышковский. К вопросу о древнем названии Роксоланского городища. — МАСП, вып. 5. Одесса, 1966.

¹⁷ М. С. Сеницын. Раскопки городища возле с. Роксоланы в 1957—1961 гг. — МАСП, вып. 5. Одесса, 1966; А. Г. Загинайло. Монетные находки на Роксоланском городище. — МАСП, вып. 5. Одесса, 1966; Н. М. Андрушина. Две костяные статуэтки из Никония. — МАСП, вып. 7. Одесса, 1971; Н. М. Андрушина. Червонофігурна пеліка з Никонія. — Археологічні дослідження на Україні в 1969 р., вип. IV. К., 1972.

¹⁸ А. И. Мелюкова. Поселение IV—III вв. до н. э. у с. Николаевка Одесской области. — КСИА, вып. 109. М., 1967; ее же. Население Нижнего Поднепровья в IV—III вв. н. э. Проблемы скифской археологии. — МИА, № 177. М., 1971; Г. А. Дзис-Райко. Археологические исследования у с. Надлиманское. — МАСП, вып. 5. Одесса, 1966; ее же. Раскопки могильника в с. Николаевка на Днестровском лимане. — КСОГАМ за 1963 г. Одесса, 1965.

¹⁹ А. Г. Сальников. Итоги полевых исследований у с. Пивденное. — МАСП, вып. 5. Одесса, 1966.

Археологи Одессы принимали участие в раскопках Ольвии, Березани, памятников Крыма, получили новые сведения об античных поселениях на месте Одессы. Особый интерес представляет открытие нового поселения IV—III вв. до н. э. у с. Кошары на западном берегу Тилигульского лимана, с которым специалисты связывают сведения античных авторов об Одессе (Э. А. Сыманович, Э. И. Дьямант)²⁰.

В результате сотрудничества музея с Прутско-Днестровской экспедицией Института археологии АН СССР и Института истории АН МССР под руководством Г. Б. Федорова в музей поступили памятники культуры славян Поднестровья (тиверцев) и Подунавья. Пополнились и коллекции памятников черняховской культуры. В течение ряда лет сотрудники музея работали в экспедиции Института археологии АН СССР под руководством Э. А. Сымановича, исследуя поселения и могильники III—IV вв. н. э. (Викторовка II, Коблево, Ранжево, Фрунзовка)²¹.

С 1960 г. начались разведки на ранее слабо изученной археологами территории степной зоны междуречья Днестра и Дуная. Сотрудники музея обследовали бассейны рек Сарата, Хаджидер, Карасулак, берега озер Сасык, Шаганы, Кагул, Алибей, Катлабух, Ялпух (И. Т. Черняков, В. Н. Станко и др.).

На левобережье Нижнего Подунавья работниками музея впервые были открыты, а затем исследованы экспедицией под руководством Т. С. Пассек и Е. К. Черныш памятники гумельницкой культуры²².

На восточном берегу Дуная у с. Орловка Ренийского района с 1963 г. ведутся раскопки многослойного памятника, верхний горизонт которого представляет собой остатки римского укрепленного лагеря (Р. Д. Бондарь)²³.

В междуречье рек Днестра и Дуная разведками были выявлены памятники эпохи мезолита. Наибольший интерес представляет стоянка у с. Мирное в Килийском районе, раскопки которой музей проводит совместно с кафедрой университета под руководством В. Н. Станко²⁴.

С 1963 г. коллектив музея постоянно принимает участие в работах новостроечной Днестро-Дунайской экспедиции Института археологии АН УССР под руководством Н. М. Шмаглия. Курганы, исследованные в зоне строительства Придунайской оросительной системы,

²⁰ Э. А. Сыманович. О древней Одессе. — ВДИ, № 4, М., 1954; его же. Античный памятник на Тилигульском лимане. — КСОГАМ за 1962 г. Одесса, 1964; Е. И. Дьямант. Раскопки на некрополе Кошарского городища в 1961 г. — Археологічні дослідження на Україні в 1969 р., вип. IV, К., 1972.

²¹ Э. А. Сыманович. К вопросу о проникновении населения черняховской культуры в Причерноморье. — КСОГАМ за 1963 г. Одесса, 1965; А. А. Кравченко. Могильник черняховской культуры в с. Фрунзовка. — МИА, № 139, М., 1967.

²² Е. К. Черныш. Многослойное поселение у г. Болград Одесской области. — КСОГАМ за 1962 г. Одесса, 1964; Е. К. Черныш, Е. В. Бесфамильная. Поселение культуры Гумельницы у с. Озерное. — КСОГАМ за 1963 г. Одесса, 1965; Л. В. Субботин. Памятники энеолитической культуры Гумельницы на левобережье Нижнего Дуная. — МАСП, вып. 7, Одесса, 1971.

²³ Р. Д. Бондарь. Некоторые проблемы истории Нижнедунайского лимеса. — ВДИ, № 3, М., 1973.

²⁴ В. Н. Станко. Мезолитическая стоянка Мирное. — КСОАМ за 1963 г. Одесса, 1965; его же. Мезолит Днестро-Дунайского междуречья. — МАСП, вып. 7, Одесса, 1971.

содержали огромный археологический материал эпохи энеолита, бронзы, раннего железа, новые палеоантропологические данные²⁵.

Изучение территории междуречья Днестра и Дуная позволило рассмотреть теоретические вопросы истории Северо-Западного Причерноморья: историю племен гумельницкой культуры (Л. В. Субботин), племен ямной культуры (И. Л. Алексеева), эпохи поздней бронзы (И. Т. Черняков).

Большое внимание научные сотрудники музея уделяют исследованию комплексного памятника — античной Тире и средневекового Белгорода на западном берегу Днестровского лимана (И. Б. Клейман, А. А. Кравченко). Раскопки здесь производились еще в дореволюционное время, однако четкая стратиграфия памятника была выяснена лишь в результате работ Белгород-Тирской экспедиции Института археологии АН УССР и Одесского археологического музея. В частности, впервые выделен слой Тире второй половины III—IV вв. н. э., что позволило проследить историю города еще на протяжении более 150 лет. Начиная с 1963 г. были изучены слои золотоордынского времени, остатки стен и башен цитадели римского периода, помещение вексиляции I Италийского легиона, хозяйственные и жилые комплексы, получен материал, характеризующий культуру античного и средневекового городов²⁶.

При раскопках трипольских памятников в последние годы получены новые данные об устройстве жилищ, в частности подтвердилось предположение о том, что трипольцы строили полутора- и двухэтажные дома. На раннетрипольском поселении Александровка, благодаря применению новой методики раскопок площадок, впервые удалось зафиксировать глинобитные стены жилища (К. В. Зиньковский)²⁷.

Полевые исследования за послевоенные годы дали богатый материал для теоретических разработок древней истории юга Украины, дополнили коллекции музея, представленные ныне памятниками от времени древнекаменного века до эпохи средневековья. Фонды музея составляют более 148 тыс. экспонатов, не считая материалы экспедиций, которые не взяты на основной инвентарь и хранятся по полевым описям. В музее хранится одна из лучших в Советском Союзе коллекция античных памятников Северного Причерноморья, скульптура и вазы из Греции и Италии, скульптура древнего Кипра (самая крупная

²⁵ М. М. Шмаглій, І. Т. Черняков. Археологічні розвідки 1964 р. в пониззі Дунаю. — Археологія, т. XIX, К., 1965; Н. М. Шмаглій, І. Т. Черняков. Кургани степної частини междуречья Дуная і Дністра. — МАСП, вип. 6, Одесса, 1970; Л. В. Субботин, Н. М. Шмаглій. Болградський курганний могильник. — МАСП, вип. 6, Одесса, 1970; І. Т. Черняков, Н. М. Шмаглій. Раскопки курганов епохи бронзи в Татарбунарському районі Одеської області в 1965 році. — СА, 1970, № 1; Н. М. Шмаглій, І. Т. Черняков, І. А. Алексеева. Исследования в Нижнем Подунавье. — АО 1971 г. М., 1972.

²⁶ И. Б. Клейман. К вопросу о пребывании в Тире I Киликийской когорты. — КСОГАМ за 1963 г. Одесса, 1965; его же. Раскопки помещения вексиляции I Италийского легиона в Тире. — МАСП, вып. 7, Одесса, 1971; С. Д. Крижицкий, И. Б. Клейман. Открытие оборонительных сооружений Тире. — АО, 1970 г. М., 1971; С. Д. Крижицкий. Стан та завдання археологічних досліджень Тирі-Білгороду. — Вісник АН УРСР, № 7, К., 1972; С. Д. Крижицкий, І. Б. Клейман. Раскопки в Белгороді-Дністровському. — Археологічні дослідження на Україні в 1963 р., вип. IV, К., 1972; А. А. Кравченко. Средневековая гончарная печь из Белгорода-Днестровского. — АО, 1968 г. М., 1969.

²⁷ К. В. Зиньковский. Новые данные о реконструкции трипольских жилищ. — СА, 1973, № 1; его же. Некоторые итоги раскопок раннетрипольского поселения Александровки. — Тези XV наукової конференції ІА АН УРСР. Одеса, 1972.

коллекция в нашей стране), одна из лучших коллекций трипольской культуры, памятники древнего Египта (единственная на Украине коллекция) и др. Нумизматический фонд составляет около 50 тыс. монет, в том числе есть редкие и уникальные, как, например, одна из 11 известных в мире монет — златник князя Владимира Святославича, великоленные золотые статеры Пантикапея, ранние монеты древней Греции. В с. Орловка на Дунае в 1967 г. был найден клад электровых монет древнегреческого города Кизика²⁸. Среди 73 монет VI—IV вв. до н. э. есть и впервые зафиксированные нумизматами экземпляры, в том числе монета с изображением головы скифа. Коллекция кизикинов музея является одной из самых крупных в мире. В результате изучения нумизматических и эпиграфических памятников музея П. О. Карышковским написаны статьи по истории Ольвии и Тире²⁹, а С. А. Булатович — диссертация об обращении кизикинов в Северном Причерноморье³⁰.

Увеличение количества экспонатов из драгоценных металлов позволило открыть для посетителей «Золотую кладовую» музея, где представлены произведения древних торевтов и лучшие образцы нумизматической коллекции.

Наряду с изучением новых материалов, полученных в экспедициях, ведется научная обработка старых фондов музея. Создаются каталоги наиболее ценных музейных коллекций: золотых и серебряных ювелирных изделий (Н. Г. Доконт), античных терракот (И. Б. Клейман), античного стекла и гипсов (А. М. Тарадаш), каменных баб (Т. К. Баранова) и др.

Начиная с 1957 г. музей издает сборники «Материалы по археологии Северного Причерноморья» (семь выпусков) и «Краткие сообщения о полевых исследованиях музея» (четыре выпуска). Одесское археологическое общество издало два тома «Записок». Кроме того, научные сотрудники музея являются авторами статей и публикаций в специальных республиканских и союзных изданиях.

Экспозиция музея постоянно улучшается и пополняется новыми экспонатами с целью познакомить посетителей с новейшими достижениями археологической науки. Чтобы показать все ценности, хранящиеся в музее, устраиваются сменные выставки из фондов. Так, большим успехом пользовались выставки античных терракот и стекла, скульптуры, памятников прикладного искусства, расписной керамики, нумизматики и др. В 1966 г. музей послал некоторые свои экспонаты на международную выставку «Археология в СССР», показанную в нескольких городах Европы.

Одесский археологический музей стал одним из наиболее известных музеев на Украине. Этому способствует широкая научно-просветительная работа — экскурсии по музею, чтение лекций на предприятиях, в учебных заведениях, парках, домах отдыха и санаториях, в колхозах и совхозах, в воинских частях и на местах раскопок, организация кинолекториев, передвижных выставок, выступления в прес-

²⁸ С. А. Булатович. Клад кизикинов из Орловки. — ВДИ, № 2, М., 1970.

²⁹ П. О. Карышковский. Находки позднегреческих и византийских монет в Одесской области. — МАСП, вып. 7, Одесса, 1971; его же. Из истории Тире в I—II вв. н. э. — МАСП, вып. 7, Одесса, 1971; его же. Материалы к собранию древних надписей Сарматии и Тавриды. — ВДИ, № 4, М., 1959.

³⁰ С. А. Булатович. Электровые монеты Кизика и их роль в денежном обращении Северного Причерноморья (VI—IV вв. до н. э.). Автореф. канд. дис., Одесса, 1971.

се, по радио и телевидению. Особое внимание уделяется работе со школьниками и молодежью. Многие уроки истории проводятся в залах музея. Сотрудники музея оказывают помощь школам города и области в организации археологических уголков и школьных музеев. Работают кружки «Юный археолог», члены которых участвуют в экспедициях музея. Созданы лектории в профессиональных училищах, в общежитиях рабочей молодежи. Студенты-историки проходят практику в музее, по материалам коллекций пишут курсовые и дипломные работы.

Музей принимает активное участие в работе Одесской областной организации Общества охраны памятников истории и культуры.

За большую научную и просветительную работу музей и его сотрудники были неоднократно награждены грамотами Министерства культуры, ЦК профсоюзов, командования Одесского военного округа, значками. Несколько работников музея награждены медалями «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина».

За 150 лет музей внес большой вклад в изучение истории Северного Причерноморья, в дело просвещения народных масс, стал базой для развития археологической науки на юге Украины.

В. Н. СТАНКО

ПЕРИОДИЗАЦИЯ ПАМЯТНИКОВ МЕЗОЛИТА СЕВЕРНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ

При изучении сложения и развития археологических культур первостепенное значение имеет хронологическое расчленение памятников и синхронизация их со стоянками сопредельных территорий. Однако для степей Северного Причерноморья хронологическое расчленение мезолитических памятников затруднительно, так как нет достаточно количества четко стратифицированных позднечетвертичных отложений со следами деятельности человека.

Характер сохранности культурного слоя большинства мезолитических стоянок этого региона пока не позволяет надежно датировать их геологическим и другими естественными методами. Поэтому в основу периодизации мезолита степей Северного Причерноморья нами положены следующие критерии: стратиграфические наблюдения на опорных памятниках, топография стоянок, типология и соотношение основных групп орудий комплексов.

Надежные данные для периодизации мезолита юга европейской части СССР получены на стратифицированных памятниках Крыма¹ и Среднего Поднепровья². Корреляция мезолитических комплексов этих районов и степей Северного Причерноморья с учетом других наблюдений является надежным основанием для создания периодизации северопричерноморских памятников мезолита. При этом необхо-

¹ Г. А. Бонч-Осмоловский. Итоги изучения крымского палеолита. — Труды II Международной конференции АИЧПЕ, вып. 5, Москва—Ленинград—Новосибирск, 1934, с. 157—268; С. Н. Бибииков. К вопросу о неолите в Крыму. — КСИИМК, вып. 4, М., 1940; А. А. Формозов. Периодизация мезолитических стоянок европейской части СССР. — СА, 1954, т. XXI; Е. А. Векилова. К вопросу о связях населения на территории Крыма в эпоху мезолита. — МИА, № 126, М., 1966.

² А. П. Черныш. Хронология мезолитических памятников Поднепровья. — СА, 1970, № 1.